

**ВОССОЗДАНИЕ СЛОВ-РЕАЛИЙ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(ПАРЫ ЯЗЫКОВ: ФРАНЦУЗСКИЙ ↔ УКРАИНСКИЙ)
LA TRANSLATION DES TERMES À FORT CONTENU CULTUREL
(FRANÇAIS ↔ UKRAINIEN)¹**

Résumé: Les termes fortement ancrés dans la culture de la nation existent dans chaque langue. Ils constituent un système de signes marqués par la connotation ethnique dont le transfert linguistique adéquat permet à deux civilisations différentes de communiquer. Les realia ne connaissent pas d'équivalent dans la langue-cible. De surcroît, une forte hétérogénéité lexicale de leur corpus ne se prête pas facilement à la traduction. Médiateur entre les usagers de la langue source et ceux de la langue cible, le traducteur est appelé à traduire ces mots mais également des concepts propres à une civilisation possédant sa propre façon de penser. Le choix correct des méthodes de traduction permet de préserver l'identité du terme à fort contenu culturel et de satisfaire les attentes des destinataires de son message.

Mots-clés: realia, calque, transposition, équivalence, traduction littérale.

Abstract: The realia exist in all languages. They are a system of signs marked by ethnic connotation that the transfer of appropriate language allows two different civilizations to communicate. The realia have no equivalent in the target language. The study of these words means they do not lend themselves easily to translation because of their strong lexical heterogeneity. The translator must translate these words and concepts specific to a civilization which has its own way of thinking. He must make a correct choice of translation methods to preserve the identity of realia and meet the expectations of the recipients of his message.

Вступление

Стремление к достижению лексической эквивалентности при переводе связано с решением ряда переводческих проблем, среди которых воспроизведение слов-реалий, отображающих социокультурные особенности страны изучаемого языка. На протяжении последних десятилетий слова-реалии составляли предмет серьезных лингвистических и переводоведческих исследований. Однако за рамками рассмотрения продолжают оставаться важные проблемы, связанные, к примеру, с определением языкового статуса реалий, изучением способов передачи французских реалий на украинский язык, инвентаризацией украинских реалий для франкоговорящей аудитории, французских – для украиноязычной. Внушительный массив печатной продукции, освещающей на разных языках нынешнюю ситуацию в Украине,

¹ Olga Mokra, Institut pédagogique des langues étrangères, Horlivka, Ukraine
olga_mokraya@mail.ru

позволяет отобрать для изучения слова-реалии, не имеющие словарных дефиниций, сделать определенные выводы и предоставить студентам филологических факультетов языковой материал для последующих научных исследований.

1. Дефиниция слов-реалий в переводоведении

Отправитель информации строит свое сообщение, рассчитывая на определенную предварительную информированность адресата о предмете речи. Коммуникация может не состояться, если такой расчет ошибочен, и адресат не обладает предварительной экстралингвистической информацией, касающейся явлений, фактов действительности, материальных и идеальных форм природы и общества, их качеств, характеристик, особенностей. Такую информацию называют фоновой¹, социолокальной² [ВИНОГРАДОВ, 2001 : 105]. Фоновым знаниям присуща мобильность, они способны распространяться, ассимилироваться, особенно в периоды активной межкультурной коммуникации. Внеязыковая действительность наиболее полно отражается в структурах головного мозга носителей того или иного языка и реализует языковую картину мира, присущую отдельному этносу. В этой языковой картине, безусловно, присутствуют неповторимые, уникальные феномены, факты, явления, не имеющие лексических соответствий в других языках, которые в отечественном переводоведении получили название «слов-реалий». Слово *реалия* происходит от латинского прилагательного *realia*, что обозначает «вещественный», «действительный» [LE PETIT ROBERT, 2012 : 2107]. Подвижница украинского переводоведения Р.П. Зоривчак дает такую дефиницию словам-реалиям [ЗОРИВЧАК, 1989 : 58] :

«Монолексемні і полілексемні одиниці, основне лексичне значення яких вміщає [...] традиційно закріпленій за ними комплекс етнокультурної інформації, чужої для об'єктивної дійсності мови-сприймача» – «Однолексемные и полилексемные единицы, содержащие в качестве основного лексического значения традиционно закрепленный комплекс краеведческой информации, чужой для объективной действительности языка-реципиента» [Перевод наш. – О.М.].

В исследованиях отечественных ученых, написанных на французском языке, для обозначения слов-реалий используется термины *les mots-réalités*, *les mots*

¹ Фоновая информация представлена в словарях и основывается на общих для участников коммуникативного акта знаниях, касающихся культуры и истории этноса [КИЯК, 2009 : 122].

² Социолокальная информация указывает на социальную или локальную сферу функционирования слова [КИЯК, 2009 : 122].

désignant les réalités которые, по сути, являются не совсем неудачными кальками [ЧЕРЕДНИЧЕНКО, 1991 : 108]. Французские языковеды предпочитают оперировать терминами *les realia, les réalités culturelles, les termes fortement liés à la culture d'un pays, les termes à fort contenu culturel, les termes fortement axés dans la culture de la nation* [FARINA, 2011 : 465]. Важно подчеркнуть, что четкость в определении термина отсутствует, поскольку слова-реалии близки по форме и значению к специальным терминам, диалектизмам, арготизмам и пр. Так, ученые называют словами-реалиями языковые знаки, отображающие специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы быта прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и относят их к классу безэквивалентной лексики [ВИНОГРАДОВ, 2001 : 150]. Но безэквивалентная лексика шире по объему, и слова-реалии составляют только одну из ее подгрупп. По мнению болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина, слова-реалии имеют статус экзотизмов, поскольку они не передают колорит страны или этноса исходного языка, а лишь добавляют экзотический оттенок языку-реципиенту [ВЛАХОВ, 1986 : 57]. Исследователи отождествляют слова-реалии с терминами, но последние являются однозначными словами, не имеют синонимов, не маркированы историческими, этнографическими коннотациями. Слова-реалии рождаются повседневной жизнью, естественным путем, а терминология создается искусственно учеными и специалистами. Термины употребляются в научном языке, тогда как реалии функционируют в художественной литературе, устной речи. К словам-реалиям применяются и другие термины: бытовизмы, варваризмы, вокализмы, этнографизмы, алиенизмы, фоновые слова, культуронимы, диалектизмы.

2. Место этнографических реалий в переводческих типологиях

Для осуществления успешного перевода важно иметь представление о классификации слов-реалий. По тематическому принципу во всех типологиях фигурируют этнографические, географические, мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного уклада и общественной жизни, ономастические и ассоциативные реалии [ВЛАХОВ, 1986 : 55-88]. В. Крупнов добавляет к этому списку группу рекламных реалий [КРУПНОВ, 2005 : 45].

В центре нашего исследования находятся этнографические слова-реалии. Как единицы перевода, они группируются по лексико-грамматическому принципу в следующие классы:

сокращения: le RU>Уї, університетська їдальня з помірними цінами, доступна власникам студентського квитка;
одноэлементные синтагмы: la vyshyvanka>вишиванка, la chemise traditionnelle ukrainienne brodée;
словосочетания: le bleu de Bresse>плісєневий Бресанський сир;
именные синтагмы: les familles couscous-pommes frites>арабо-французькі родини;
глагольные синтагмы: faire le pont>перенести вихідні дні;
фразеологизмы: le fils de la poule blanche>щасливчик;
предложения: Слава Україні! Героям слава!>Gloire à l'Ukraine! Gloire aux héros!

Известно, что этнография изучает особенности быта, обычаев, культуры этноса, народа. Исходя из этого, этнографические слова-реалии маркируют:

1) детали бытовой жизни:

HLM, habitation à loyer modéré>ашелем, соціальне житло у Франції,
le rez-de-chaussée>нульовий поверх у будівлях у Франції,
la khrouchtchovka> п'ятиповерхові панельні та цегляні будинки, що масово будувалися в СРСР під час правління Микити Хрущова,
le croissant>круасан, французький рогалик,
les rillettes>рійєт, рубані на дрібні або великі шматки свинини або гусятини, смажені на свинячому салі зі спеціями,
le crémant d'Alsace>креман д'Альзас,
les charentaises>тепле домашнє взуття и др.

Сущность распространенных бытовых реалий у французов и украинцев не является полностью параллельной. Так, у французов широко употребляемое слово «la maison» связывается, в первую очередь, с местом, где проживают люди. В украинском языке «дом» в первую очередь ассоциируется с эквивалентом «семья». Украинцы говорят поэтому: «Я иду домой», а французы: «Je vais chez moi». Французские слова «le lapin» и «le lièvre» (кролик и заяц) вызывают путаницу в украинском языке. В словарях различие зафиксировано, но украинцы скажут, увидев это животное в лесу: «Дивись! Засць!» (Oh! Un lièvre!). Они также инстинктивно употребят слово «засць», увидев на фотографии пасхального зайца (le lapin de Pâques).

2) обычаи, ритуалы: la bûche de Noël>Різдвяне поліно, пиріг; культурные мероприятия: Le Printemps français>Французька весна, Gogolfest>Гогольфєст. Напомним, что символика цветов зачастую этнографична. У французов зеленый цвет «vert» активно употребляется в синтагмах, не всегда понятных украинцам: les vacances vertes, une révolution verte, la marche verte, employer le vert et le sec. Они передаются на языке-реципиенте как «відпочинок у сільській місцевості, аграрна революція, маніфєстація фермерів/селян,

пускати в хід всі засоби». Прилагательное «blanc» не всегда обозначает белый цвет. В устойчивых словосочетаниях проявляется высокая степень его интенсивности: cracher blanc>відчувати страшну спрагу, le fils de la poule blanche>щасливчик, un blanc bec>молокосос, ne pas être blanc>влипнути в історію;

3) транспортные средства: le train express régional>потяг TER, регіональний експрес, Transilien>залізнична мережа приміських потягів у Паризькому регіоні;

4) средства связи, информационные системы: minitel>Мінитель, попередник Інтернету у Франції;

5) орудия труда: la douve>палиця, що використовується у виробництві бочок, le bident>двозубі вили ;

6) меры длины, меры веса, денежные единицы: la lieue>лье, la balle>франк. Категория пространства часто маркируется этнографически. Так, указание на удаленность объекта во французском языке выражается идиоматическим словосочетанием «au diable Vauvert», обусловленным исторически. В замке Vauvert близ Парижа, по преданию, водилась нечистая сила после того, как в нем поселился Филипп Август, отлученный от церкви [ГАК, 2005 : 713]. Слово-реалия «au diable Vauvert» может переводиться на украинский язык антонимом «Бог зна(є) де» или выражениями: «казна де», «куди Макар телят не ганяв»;

6) игры: la pétanque>петанк, гра у шари, популярна на півдні Франції, le jeu de bouillote>Бульот, гра в карти;

7) произведения искусства и культуры, музыкальные инструменты, танцы, театр : la carmagnole>карманьйола, la musette>волинка, козиця;

8) имена собственные, прозвища: les Ch'ti>мешканці півночі Франції. Имена собственные в функции этнографических реалий утрачивают денотативное значение, не несут дополнительной информации, а только стилистически подчеркивают высказывания. Такие восклицательные высказывания называют «les expressions de grand-mères» (бабушкины выражения). В этих речевых цепочках имена собственные рифмуются с предикатом и выражают шутливое отношение говорящего к реальности. Одни выражения поддаются рифмованному переводу на украинский язык: relaxe, Max!>Спокуха, Адрюхо!, cool, Raoul!>Кльово, Льово! Другие становятся понятными с определенными лексико-грамматическими трансформациями: à la tienne, Étienne!>Чин-чин!, Tu parles, Charles!>Авжеж! Так, звичайно, братан! и др.;

9) исторические события, объекты: les sarusins>капуцини, les carmélites>кармелітки, les Gaulois>галли. Эти слова являются семантическими архаизмами, которые вследствие исчезновения референтов потеряли жизнеспособность и входят в состав исторически дистантной лексики: le bonnet rouge>червоні ковпаки (якобінці), le bonnet phrygien>фрігійський ковпак (символ свободи), les talons rouges>червоні каблукі (придворні в королівській Франції), une grisette>гризетка, молода

майстриня моди (мереживо, драпірування, петлі тощо). Работниц именовали гризетками, потому что девушки носили рабочую одежду серого цвета. Сейчас слово приобрело пейоративную коннотацию: «дівчина легкої поведінки». Исторические слова-реалии требуют отдельных усилий переводчика в поиске соответствий в специальных справочниках, энциклопедиях, архивах. Для воспроизведения реалий-неологизмов пригодятся интернет-ресурсы, которые позволят максимально полно и конкретно раскрыть значение чужого для читателя понятия: le bezlad, le bespredel>le chaos, le désordre (безлад, беспредел), les diverzanti>saboteurs (диверсанти).

3. Способы передачи значений слов-реалий

Несмотря на то, что перевод является делом творческим и индивидуальным, и каждый переводчик способен с помощью своего мастерства формировать собственные пути донесения до читателя смысла слов-реалий, все же существуют общепринятые способы перевода этих единиц для предотвращения потери их колорита. Приемы передачи реалий сводятся в основном к калькированию, транскрипции/транслитерации, описательному и трансформационному переводу.

3.1. Транскрипция

Воспроизведение иноязычного слова буквами языка-реципиента направлено на достижение максимального приближения к звуковому составу оригинального слова. Транскрибирование слов-реалий может быть полным. Такой транскрипции подлежат реалии-топонимы, реалии-антропонимы, реалии-эргонимы: la société Sagem>компанія «Сажем» (Sagem), партія «Батьківщина»>Batkivchtchina, «Азовсталь»>Azovstal, le grand combinat métallurgique. В зависимости от адресата переводчик может добавить к названию компаний их профиль: Alliance Française>громадська організація Альянс Франсез, партія «Самопоміч»>le parti Samopomich, celui du maire de Lviv, A. Sadovyi. При частичной транскрипции передается звучание корня иностранного слова с присоединением к нему суффикса украинского языка или окончания, свойственного украинскому языку: Bastille>Бастилія. До сих пор в украинском языке нет согласованного варианта перевода термина «les pays du Maghreb». В Интернете переводчик встретит эквиваленты: країни Магрибу, країни Магриба, країни Магриба. При транскрибировании исчезают диакритические знаки: le capital de la Société générale> капітал Societe generale. При отсутствии в языке перевода буквы, обозначающей звук, похожий по своему звучанию на звук языка-источника, применяют

буквосочетания с приблизительным звучанием. Так, французский звук [ə] передается в украинском языке через [є]: Eurostar>Євростар.

Транскрипция и транслитерация слов-реалий не раскрывают для украинского читателя, незнакомого с французским языком, их точного значения, поэтому иногда требуют дополнительного комментария. Так, французское слово-реалия «un clochar» переводится на украинский язык с помощью транскрипции «клошар». Вообще, клошар во Франции то же самое, что и в Украине бомж, нищий, бродяга. Клошары живут под мостом Мирабо, именно там, где они жили в романах В. Гюго. Но исторически слово овеяно романтикой, ведь каждый парижской клошар по- своему неповторим, и в большинстве случаев это или бедный художник или музыкант, или просто тот, кто устал от суеты мегаполиса.

В некоторых случаях необходимо сочетать транскрипцию с дополнительными средствами осмысления, в частности при переводе реалий-ложных друзей переводчика. Так, слово-реалия «une région» в значении «регион» не соответствует украинской «области» как административно-территориальной единице, поэтому она маркируется французами транскрибированным термином «oblast», равно как и слово «taïon», эквивалент французского «un arrondissement». Недавно в украинский язык активно вошло слово «бакалавр», которое имеет лишь формальную схожесть с французским словом-реалией «bachelier», которым во Франции называют выпускника с дипломом о среднем образовании, дающим право продолжать обучение в высших учебных заведениях. Украинский образовательный уровень «бакалавр» переводится французами как «bakalavr». Перевод украинского слова-реалии «аспірант» на французский язык как «aspirant» будет ложным, и мы рискуем ввести наших французских собеседников в заблуждение, поскольку они будут думать, что речь идет об офицере с младшим военным званием.

Нередко переводчики прибегают к двойной форме перевода, сохраняя иноязычную единицу с параллельным семантическим переводом или комментарием, или применяя транскрипцию с параллельным комментарием: SBU (services de sécurité)>СБУ (служба безпеки України), le binou>музичний інструмент, бретонська козиця), le bigoudin>бігуден (традиційний жіночий головний убір у західній Бретані), les menhirs>менгіри (мегалітичні пам'ятники на території Бретані).

Реалии проходят долгий путь от максимальной чужеродности до полной ассимиляции, признаком которой служит включение такой единицы в базовый словарь языка.

3.2. Калькирование

Калькирование, при котором структурно-семантические части слова (морфемы) или лексемы языка-источника воспроизводятся поэлементно материальными средствами языка-реципиента с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений, является полным, или дословным. Так, период беззаботной жизни в начале XX в. во Франции *La Belle Époque* калькируется украинскими переводчиками «Прекрасною Епохою». Синтагма «*la tour Montparnasse*» может переводиться дословно как «вежа Монпарнас» или синонимом «хмарочос Монпарнас». При частичном калькировании перевод базируется на французской модели слова путем копирования ее средствами украинского языка с добавлением отдельных элементов. Примерами частичного калькирования могут служить переводы названий парижских дворцов: *Le Palais de la découverte* > Палац відкриттів (единственное число французского существительного «*la découverte*» в украинском слове заменено на множественное «відкриттів»), *Le Palais des glaces* > Льодовий палац (именное дополнение «*des glaces*» переведено на украинский язык прилагательным «льодовий»). Французская пресса частично калькирует термин «система залпового огня "Град"», ставший реалией сегодняшнего дня в Донбассе: «*les missiles Grad*». Словосочетание (N+Adj) «добровольчі батальйони» переводится на французский язык распространенной моделью N+de+N: «*les bataillons de volontaires*».

Анализ способа перевода на украинский язык многочисленных говорящих имен собственных, придуманных Ф. Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль», позволяет наглядно сравнить эффект, полученный от применения кальки и транскрипции. Пятикнижие Ф. Рабле с блеском перевел на украинский язык А. Перепада. В его переводе появляются дюк де Франрепа (*Francperas*) > герцог Любитель-поїсти-за-чужий-рахунок > герцог де Лизоблюд, сеньйор де Скупердяй < *Seigneur de Painensac*, придворные короля: граф Улепет < *le comte Turavant*, полководец Шмаркач < *capitaine Merdaille*, повара: Філе, Фрикасе, Блінкі, Подавай, Подливай и др. Наричательные существительные превратились в имена собственные и получили французское произношение благодаря ударению на последнем слоге. Переводчику удалось отказаться от транскрипции и создать слова с комической оценкой, подогнав французское произношение под славянский стереотип: мягкое -ль (Крокодиль < *Crocodillet*), конечное -о (Кролико < *Peaudeconnin*), конечное -є (Свіньє < *Cochonnier*). Апокопа, примененная переводчиком, также имитирует французскую форму имен собственных: Обжор < *Croquelardon*, Паскуд < *Salezart*, Свинин < *Cochonnet*, равно как и словосложение: Мордобит < *Balafre*, Салоріз < *Frizelardon*.

Анализ способов перевода имен украинских сказочных героев с этнографическим компонентом позволяет сделать вывод о том, что французские авторы также предпочитают кальки, которые по своей форме

перекликаются с фольклорными мотивами: Котигорошко>le Petit-Pois-qui-roule, пан Коцький>le maître Chat, Олена Прекрасна>la très belle Hélène, Иван-дурак>Ivan-le-Bon-à-rien, Хвеська Язиката>Kveska-la-Bavarde.

Имена французских королей не только транскрибируются, но и переводятся: Clovis>Хлодвиг, або Кловис, Charlemagne>Карл (или Шарль) Великий, Philippe IV le Bel>Филипп IV Красивый.

3.4. Описательный перевод

Описательный перевод (дескриптивная перифраза, разъяснительный перевод) раскрывает значение лексических единиц-реалий с помощью развернутых высказываний, подчеркивает существенные признаки рассматриваемого явления. Описательный перевод этнографических слов-реалий обеспечивает высокую степень эксплицитности: la praline>шоколадні цукерки з начинкою, les maquis>партизанський рух у Франції, французьке підпілля. Описательному переводу подлежат этнографические реалии общественно-политической жизни страны. Так, французское слово-реалия «les Prépas» является сокращением от «les classes préparatoires» и может переводиться калькой «підготовчі курси», но с объяснением, что здесь готовят на протяжении двух лет к поступлению на конкурсной основе в высшие педагогические, инженерные, административные, коммерческие школы. Французское слово-реалия «École Normale supérieure, ENS» обычно передается калькой «Высшая нормальная школа, ВНШ», или транскрибируется «Еколь Нормаль». Но обе формулировки требуют комментария, поскольку прилагательное «нормальная» инстинктивно воспринимается украинским читателем как нечто «имеющее здравый смысл». В названии же высшей школы прилагательное обозначает «правильную модель» образования, которую призваны обеспечивать будущие учителя.

Переводчики прибегают к сочетанию нескольких приемов – транскрипции или калькирования и описательного перевода. К примеру, описательный перевод этнографической реалии, представленной в меню французского ресторана «le Feuilleté aux Parfums de Provence» может дублироваться транскрипцией: «листка випічка (фейете) з провансальськими ароматами».

Описательные перифразы применяются при переводе различного рода сокращений. Так, транскрипция «СМУ», используемая для трансляции французского сокращения «СМУ» (couverture maladie universelle) не способствует адекватному пониманию его сути. Добавление объяснения типа «общая медицинская страховка» снимает это препятствие. Этнографическая реалия, реализуемая сложносокращенным словом «vélib'» подлежит транслированию на украинский язык калькой «вільний велосипед». Но предоставление переводчиком комментария разъяснит украиноязычной

публике суть такой услуги во Франции, которая дает возможность взять велосипед на одной станции и оставить его на другой. Система свободного велосипеда легкая и удобная в пользовании.

Описанию подлежат реалии-устойчивые словосочетания, значение которых не не тождественно сумме значений их компонентов. Так, выражение «Cela va faire du bruit dans Landerneau» взято из комедии А. Дюваль «Héritiers ou Le Naufrage» («Спадкoємці, або Корабельна аварія»). Сегодня пресса часто употребляет термин «le Landerneau politique», который обозначает «вузьке політичне коло», «виборчу вотчину» отдельных политиков.

Выражение «la réponse de Normand» понятно людям, знающим французский язык. Выражение обозначает уклончивый ответ, «ne dire ni oui ni non», предоставляя говорящему возможность не только уклониться от четкого согласия/несогласия, но и от принятия конкретного решения. Иногда целесообразно даже переспросить жителя Шестиугольника, чтобы убедиться в искренности его «да»: C'est «oui» – oui ou «oui» – non? Вообще, манера отказывать, опровергать, отклонять суждения имеет все основания рассматриваться как четкая характеристика интеллекта личности. Прямолинейность, открытость человеческого поведения становится очевидной в употреблении лаконичного украинского «ні», резкого русского «нет» или категоричного французского «non jamais», усиливающих иллюкутивную силу отказа. В этой связи стоит отметить, что французскому языку, возможно, больше, чем любому другому, присущи языковые средства скрытого отрицания. Формулы повседневного общения: Allons donc! Tu parles! En voilà une idée! хотя и не имеют операторов отрицания, но все же скрыто выражают неприятие, несогласие.

Таким образом, преимуществом описательного перевода слов-реалий является полное понимание этнографической лексемы, не свойственное транслитерации и кальке. Впрочем, недостаток такого метода заключается в пространности описания.

3.5. Трансформационный перевод

Трансформационный метод перевода слов-реалий подразумевает разного рода лексические замены. Он называется также гипонимическим, или родовым переводом, поскольку видовое понятие заменяется на родовое. Такой вид перевода называется также синонимическим, когда к слову-реалии подбираются синонимы в языке-реципиенте. Так, французская этнографическая реалия «le coup de théâtre» не может быть переведена украинским аналогом-калькой «театральный удар». Смысл его останется непонятным для украинца, поэтому словосочетание переводится эквивалентом «неочікувана розв'язка, сенсація».

Трансформациям подлежат также различного рода эвфемизмы, свойственные французскому языку и не имеющие аналогов в украинском. Со страниц французских газет и журналов исчезли слова «каліки» (*les infirmes*), «гомосексуалісти» (*les homosexuels*), «бідні родини» (*les familles pauvres*), «сліпі» (*les aveugles*), «глухі» (*les sourds*). Они заменены на смягченные выражения : *les personnes handicapées*, *les gays*, *les familles défavorisées*, *les non-voyants*, *les malentendants*. Коннотация французского слова «*prioritaire*» для украинского читателя всегда позитивная. Французы применяют его в эвфемистических словосочетаниях «*la zone d'éducation prioritaire*», «*les quartiers de priorité*», которые могут быть восприняты украинцами как места для элитного образования, элитные кварталы. На самом деле, речь идет о приоритетном развитии образовательных учреждений, городских районов с неблагополучной социальной обстановкой, где живут иммигранты и социально не адаптированные французы. Такие зоны требуют повышенного внимания, поскольку учащиеся здесь часто бросают школу, пропускают занятия, учителя отказываются преподавать и т.п. Переводчику важно декодировать и понять смысл политически корректного эвфемизма-реалии. Здесь легко попасть в ловушку, сплетенную из терминологических ухищрений. К примеру, французам и украинцам сложно понять, в чем заключается различие между понятиями с «двойным дном»: «*séparatisme/indépendantisme*», «*souveraineté/souveraineté-association*». Именные синтагмы «*le développement durable*», «*les cultures éducatives*», «*la sensibilisation interculturelle*», «*la bienveillance linguistique*» и другие новообразования, свойственные современному французскому обществу, представляют известные трудности при переводе на украинский язык.

Трансформации широко используются при переводе устойчивых словосочетаний. Так, руководитель одного из национальных банков Франции подчеркнул в своем высказывании: «*Les banques ne travaillent jamais pour le roi de Prusse*» [MIDI LIBRE, 2009]. Выражение «*travailler pour le roi de Prusse*» содержит намек на скупость прусских королей. В частности, Фридрих II (1712-1786), прозванный «Великим», платил своим солдатам только за 30 дней в месяц. Таким образом, в тридцать первый день месяца солдаты несли службу бесплатно. Оптимальным вариантом перевода на украинский язык представляется не калька «Банки ніколи не працюватимуть на короля Пруссії», а замена на стилистически нейтральные слова: «Банки ніколи не працюватимуть задарма, безкоштовно».

Перевод этнографического фразеологизма «*être Gros-Jean comme devant*» требует учета славянской ментальности, поэтому переводчик выберет вариант, заимствованный из известной сказки: «залишитися біля розбитого корита».

Трансформациям подлежат реалии-идиоматические единицы с семой отрицания, которая выражена этнографически : *ne pas valoir une cerise* (*nèfles*, *prunes*), *un clou*, *une épingle*, *un fil*, *une mèche*, *une chique*, *un verre d'eau*, *un*

coup de cidre (arg.). Здесь в качестве отрицания функционируют лексемы, обозначающие минимальное количество. Еще старофранцузский язык широко использовал названия ягод, фруктов и овощей, различных мелких бытовых вещей для обозначения наименьшего количества: ne pas promettre de poires molles, ne pas valoir un radis, ne pas avoir un rond, ne pas avoir un liard. По смыслу все фразеологические словосочетания эквивалентны французскому наречию «*gîen*», поэтому переводчик может применить грамматическую трансформацию или же использовать семантические соответствия в украинском языке: не мати шага, шеляга, копійки, гроша за душею, не мати шербатой копійки, не мати ні шерстинки, ні пір'їни, ні хвоста в дворі ; грошей, як у жаби пір'я.

Заклучение

Проблема выбора способа передачи значения той или иной реалии становится острой в том случае, если эта реалия не освоена украинским языком, не вошла в словари, справочники украинского языка по соответствующей тематике. Выбор способа передачи этнографических слов-реалий обуславливается: а) текстовой природой, б) значимостью реалии в тексте, ее характером, в) местом реалии в лексических системах языка-источника и языка-реципиента, г) словообразовательным потенциалом языков, д) литературными и языковыми традициями, е) статусом адресата.

Известный украинский литератор М. Стриха утверждает, что переводчик должен быть филологом, должен разбираться в языках, в истории литературы, в общей истории и во множестве других вещей [СТРИХА, 2006 : 56]. Переводчик, как любой человек, живущий в мире ощущений, воспринимает внешние раздражители – единицы одного языка – декодирует их и *пере-водит* их на другой язык, то есть *пере- кодирует* средствами другого языка. Каким образом переводчикам удается с блеском «согласовать несогласованное», «перевести непереваемое», преодолеть существенную, в историческом плане, разницу между «зеленым» украинским литературным языком и зрелыми, как зрелая смоковница, иностранными языками, каким образом проходит этот процесс, особенно, если речь идет о переводе слов-реалий, не осознается самим переводчиком и не объяснено в полной мере наукой. Каждая культура аккумулирует в себе другие, пусть даже в виде тонких незаметных колец, как у дерева, растущего при неблагоприятных условиях. И от интуиции переводчика, от желания копаться в словарях, в исторических документах зависит, насколько этот переводчик может найти эти тонкие слои, эти кольца и развить их как соответствия того, что он хочет воссоздать. Впрочем, как справедливо отмечает французский философ и теоретик литературы Ж. Деррида, каждый переводчик выясняет для себя, в чем смысл перевода каждый раз, как он берется за это дело. Рецепт

успешного перевода предоставлен также русским писателем, переводчиком и литературоведом К. Чуковским: «Нужно перевести грусть грустью, улыбку – улыбкой, и тогда есть гарантия, что ваш перевод будет хороший» [ЧУКОВСКИЙ, 1968 : 17].

Библиография

- Виноградов, В., 2001, *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*, Москва, Издательство института общего среднего образования РАО.
- Влахов, С., Флорин С., 1986, *Непереводимое в переводе*, Москва, Международные отношения.
- Гак, В., 2005, *Новый большой французско-русский фразеологический словарь*, Москва, Русский язык-Медиа.
- Зорівчак, Р., 1989, *Реалія і переклад (на матеріалі англомовних перекладів української прози)*, Львів, Видавництво при Львівському університеті.
- Кияк, Т., Науменко, А., Огуй О., 2009, *Перекладознавство*, Київ, Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет".
- Крупнов, В., 2005, *Лексико-графические аспекты перевода*, Москва, Международные отношения.
- Селіванова, О., 2004, *Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти)*, Київ-Черкаси, Брама.
- Стріха, М., 2006, *Український художній переклад : між літературою і націєтворенням*, Київ, Факт-Наш час.
- Чередниченко, О., Коваль, Я., 1995, *Теорія і практика перекладу*, Київ, Либідь.
- Чуковский, К., 1968, *Высокое искусство*, Москва, Советский писатель.
- Gagnière, C., 2000, *Merveilles et secrets de la langue française*, Paris, Sélection.
- Le Petit Robert, 2012, *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*, Paris, Dictionnaires Le Robert.
- Merle, P., 2000, *Argot, verlan et tchatche*, Milan, Les Essentiels Milan.
- Mounin, G., 1963, *Les problèmes théoriques de la traduction*, Paris, Gallimard.
- Rey, A., Chantreau, S., 1997, *Dictionnaire des expressions et locutions*, Paris, Dictionnaires Le Robert.
- Vinay, J.-P., Darbelnet, J., 1958, *Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction*, Paris, Didier et Montréal, Beau-Chemin.
- Farina A., 2011, « Les « Realia francophones » dans les dictionnaires : le modèle de la traduction exotisante », *Études de linguistique appliquée ELA*, p. 164 465-477 http://www.cairn.info/resume.php?ID_ARTICLE=ELA_164_0465 (consulté le 29 août 2014).
- Официальный сайт Посольства Франции в Украине URL: / <http://www.ambafrance-ua.org/>, (consulté le 27 août 2014).
- Официальный сайт Франции URL: <http://www.france.fr/>, (consulté le 22 août 2014).
- Официальный сайт Французского Института в Киеве URL: / <http://www.ambafrance-ua.org/Institut-Francais-d-Ukraine>, (consulté le 26 août 2014).
- Официальный сайт «Alliance Française» URL: / <http://www.ambafrance-ua.org/-Instituts-culturels-et-Alliances->, (consulté le 28 août 2014).
- Официальный сайт газеты «Libération» URL: / <http://www.liberation.fr/ukraine-la-crise,100372>

Olga MOKRA a obtenu en 1981 son diplôme d'études supérieures en didactique du français et de l'allemand – Institut pédagogique des langues étrangères à Horlivka, Ukraine. Docteur ès lettres (philologie romane) depuis 2006. Elle est à présent maître de conférences à la chaire de philologie française à l'Institut pédagogique des langues étrangères, Artemivsk (oblast de Donetsk, en Ukraine).